

Пригласив Жун Лю на ужин в Конный клуб, Сяо Тэн наконец понял, что он больше никогда не поверит, его словам «нет друзей». Жун Лю в ресторане, это был настоящий ад.

Этот парень явно дикий. Пока он жив, он готов любить всех. Он очень нравится мужчинам, женщинам и детям, и везде, где он появляется обязательно звучит счастливый смех. Несколько человек почти сразу, начали с ним радостно болтать. Даже старик Сун, у которого извращенный характер и он может в этом соперничать с Сяо Тэном, позволяет Жун Лю поговорить с нго внучкой.

Если состояние семьи Жун придет в упадок, у него определенно будет светлое будущее, если он изменит свою карьеру и станет цветком в элитном клубе.

Сяо Тэн сжал кулаки, когда подумал о его горе, когда его беззастенчиво съел этот мужчина с приятной улыбкой.

Бабочка повсюду посыпала пылью, облетела всех и полетела обратно, держа тарелку в руках и шепча на ухо Сяо Тэну: «Мой дорогой, почему бы тебе не подойти и не посидеть с другими? Здесь тебе очень одиноко».

Сяо Тэн проигнорировал это и начал есть.

Жун Лю склонил голову, желая изучить его выражение лица, и, внимательно посмотрев на него пару секунд, весело сказал: «Ты ревнуешь?»

Предположение, которое было даже более невероятным, чем взрыв земли, Сяо Тэн снова сердито вздохнул и, наконец, не смог удержаться, холодно сказав: «Не мечтай».

Сяо Тэн слишком прост, его легко разозлить, ему не хватает терпения для людей, которые не достаточно быстро реагируют, а тщеславие вызовет у него только насмешку. По привычке он не любит общаться с незнакомыми людьми, да и с знакомыми тоже, даже, когда развлекается и отдыхает. Большинство из них стараются его избегать. Только Жун Лю любит его доставать, дергая за хвост тигра.

«Моя жизнь вся для тебя, - горько и добродетельно сказал Жун Лю. - Мы можем быть очень хорошими партнерами. Я буду заботиться о тебе как внутренне, так и внешне ...»

Вилка Сяо Тэна ударила в рыбный бифштекс перед Жун Лю и погнулась. Это был уровень с тремя восклицательными знаками, и парень, наконец, закрыл рот, хотя и продолжал улыбаться.

***

После возвращения с ипподрома жизнь Сяо Тэна стала лучше. Жун Лю сосредоточил большую

часть своих мыслей на плохой лошади. Насыщенный график работы Сяо Тэна помогал ему редко встречаться со своим гостем. Когда он был занят, Жун Лю не успевал за его ритмом и просто не мог приставать к нему. Поэтому находил другие развлечения.

По мнению Сяо Тэна, Жун Лю по натуре ленив, часто спит и не желает рано вставать, любит отдых и не любит работу, а также не выполняет свою работу должным образом. Он ребенок из богатой семьи, который верит в то, что можно всю жизнь играть и получать удовольствие. Он только беспокоит его лошадь, и от него вообще нет никакой пользы.

В какой-то степени это его радует. Ему не нужно тратить время, чтобы привести в порядок чувака, потерявшего амбиции.

Две лошади были брошены на растерзание Жун Лю. Хотя Сяо Тэн чувствовал себя немного виноватым, в конце концов, они были просто звери. Пока он мог рассеять внимание Жун Лю и предотвратить его преследования, он готов ими пожертвовать.

На этот раз Сяо Тэн пнул Жун Лю, который цеплялся за него, требуя внимания, и уехал за границу, чтобы присутствовать на собрании один.

Через несколько дней он вернулся домой и вошел, чтобы увидеть, что все, как обычно, Жун Лю не поднял шума, пока его не было. Он почувствовал легкое облегчение, но еще больше разочаровался.

Когда он уезжал, он думал, что его дети переживают период бунта, и даже он, возможно, не сможет их приструнить. Молодые люди этого возраста все покрыты шипами, а Жун Лю захочет с ними поладить, и жизнь в доме будет нелегкой. У него есть сомнения по поводу Жун Лю и детей.

Независимо от того, кто над кем будет издевается, если будет открытый конфликт, у него будет причина открыто попросить Жун Лю удалиться из дома и выбрать ему для проживания виллу на вершине горы, которая находится дальше всего от его дома.

Слуга принял его багаж и пальто. Сяо Тэн спросил: «Что-нибудь происходило в последние несколько дней, когда меня не было?» Получив ответ «Все в порядке», он все еще не хотел в это верить, хмуро поднимаясь по лестнице. С нетерпением он ждал каких-либо следов схватки или сцены, с пятью окровавленными головами.

Все было цело, но когда он поднимаюсь наверх, он чувствовал, что что-то изменилось.

В гостиной царил счастливая атмосфера, и Жун Лю лежал на полу, играя в головоломки с самой маленькой дочерью Сяо Цзы. Две тысячи частей головоломки, проект огромен, у Сяо Тэна не было терпения, чтобы помочь. Он решил, пусть Сяо Цзы медленно работает над этим день за днем. Перед тем как он уехал, Сяо Цзы собрала небольшой уголок, но теперь он был почти готов.

С таким быстрым прогрессом Сяо Тэн не мог не бросить еще несколько взглядов. Жун Лю очень талантлив в этой области. Он продолжал находить нужные плитки из оставшихся стопок. Точность была потрясающей. Глаза Сяо Цзы широко раскрылись. Вставив последний кусок, они оба разразились аплодисментами.

"Закончили!"

Два человека, один большой и один маленький, с радостью дали друг другу пять.

"Я хочу повесить это!"

«Будь осторожна, не разбей его. Я помогу тебе».

Сяо Тэн холодными глазами посмотрел на дружную парочку. Жун Лю повернул голову и нашел его глазами. Он немедленно встал и радостно закричал: «Дорогой ... эээ, ты вернулся!»

Когда-нибудь ему придется зашить этот рот своими руками.

"Гм."

«Ты не был дома, так долго, и уже хочешь убить меня».

Уголки рта Сяо Тэна дернулись, Жун Лю немедленно посмотрел на Сяо Цзы, и спросил нетерпеливо: «Так правильно?»

Сяо Цзы нерешительно кивнула, Сяо Тэн внезапно почувствовал себя немного неуютно и посмотрел на свою дочь, которая была не очень близка с ним: «Я привез подарки, это для тебя».

Сяо Цзы послушно взяла коробку и сказала: «Спасибо, папа». Отчасти это было вежливо по взрослому, но без детской радости и наивности, и она не обрадовалась и не открыла ее на месте. Сяо Тэн чувствовал себя все более и более разочарованным, он нахмурился и спросил: «А где остальные?»

«Старшая сестра в комнате, я не знаю где старший брат и вторая сестра».

Пока он разговаривал, Сяо Пу вышла из спальни с высоко взлохмаченными волосами, ее макияж был силой, и она была одета в черное тонкое платье без бретелек. Красивая и слишком взрослая. Очевидные изгибы и открытые плечи разозлили отца. Он задыхался.

"Куда ты направляешься?"

«У меня вечеринка, которую нужно посетить вечером, - Сяо Пу приподняла подбородок, - это не та вечеринка, которая тебе не нравится».

«Надень пальто перед выходом».

Сяо Пу молчала, но ее сморщившиеся личико явно выражало не желание сотрудничать.

«Если ты не прикроешь чем-нибудь свои плечи, ты не выйдешь из этой двери сегодня вечером».

«Что ты знаешь об этом!».

"Ты будешь спорить со старшими ?!"

Эти двое оказались в тупике, и Жун Лю внезапно сказал: «Сяо Пу, я на самом деле думаю, что ты немного ошибаешься».

Сяо Тэн был слегка удивлен его помощью, он нахмурился. Отец и дочь уставились на непрошенного гостя вместе: «Чужие не мешают».

Взгляд Жун Лю был совершенно невинен и он прикоснулся к своему носу: «Я имею в виду, что у тебя элегантно уложены волосы и прекрасная обувь, и ты правильно подобрала сумку. Хороший образ, элегантно в стиле ретро. Но вот платье не совсем подходит».

Сяо Пуру сильно удивилась: «Что?»

Жун Лю сурово сказал: «Ремень лучше снять, иначе все будут смотреть только на него».

Сяо Пу немедленно посмотрела на себя: «Почему? Я хочу взрослую модель. Она идеально подходит мне. Мне почти двадцать лет».

«Ты можешь выглядеть настолько старой, насколько хочешь», - безобидно для людей и животных улыбнулся Жун Лю, - «Но лучше, я выберу за тебя. Это будет просто идеально для тебя».

Сяо Пу была немного потрясена, улыбкой любимца судьбы, но все же упрямо сказала: «Тогда почему я должна тебя слушать».

Жун Лю улыбнулся и сказал: «Верь в мой вкус. В противном случае, ты всегда ожешь вернуться к этому виду».

Сяо Тэн наблюдал, как старшая дочь открыла дверь спальни, чтобы впустить Жун Лю. Он был удивлен и раздражен, но не мог не стиснуть зубы, почти рассердившись.

Но когда Сяо Пу вышла из спальни в платье в стиле Хепберн, выбранном Жун Лю, он ничего не мог сказать. Хотя это платье было слишком зрелым по сравнению с ее возрастом, оно было действительно элегантным и достойным, чего он никогда не мог от нее добиться. За исключением ключицы и голени, оно, наконец, ничего не открывало, и оно полностью соответствовало его требованиям.

Гнев Сяо Тэна утих. На данный момент настроение у него сложное и придаться не к чему.

Сяо Цзы, которая была слишком напугана, чтобы пошевелиться, тоже стала послушной: «Сестра, ты такая красивая, как модель, а ожерелье выглядит хорошо».

Сяо Пу наклонилась, сжала ее лицо и щедро сказала: «Твой рот такой сладкий. Когда ты вырастешь, я выберу тебе гардероб».

На этот раз сестры любят друг друга. Сяо Тэн с черным лицом наблюдал за ними двумя, затем повернул голову и взглянул на Жун Лю: «Где Сяо Линь и Сяо Инь?»

Жун Лю плавно ответил: «Сяо Инь вышел, он обещал мне вернуться до шести часов, Сяо Линь тренируется».

Конечно, он знал лучше, чем их отец. Сяо Тэн почувствовал раздражение из-за того, что кто-то выкопал угол, он собирался вырваться, и внезапно почувствовал, что что-то не так: «Тренируется, что?»

"Тхэквондо ..."

"Кто сказал ей заниматься этим?"

Жун Лю коснулся своего носа: «Она хочет учиться».

Сяо Тэн стиснул зубы: "Ты ее научил?"

«У меня есть возможность, поэтому я дам ей несколько уроков, между прочим. Это самооборона и физические упражнения, что не так?»

Лицо Сяо Тэна посинело, но он ничего не мог сказать. Сяо Линь была уже достаточно мальчиком, она выучила фортепиано, шахматы, и каллиграфию. Она даже не пыталась стать немного похожей на девочку. А теперь еще лучше, она собирается тренировать мышцы, чтобы стать более мужественными.

"Ты хочешь превратить ее в мужчину?"

Жун Лю был ошеломлен на мгновение, но потом улыбнулся: «Дорогой, ты слишком много думаешь. Человек не станет менять пол только из-за занятий боевыми искусствами. Физическое состояние Сяо Линя очень подходит для этого вида спорта. Она отлично с этим справится».

Сяо Тэн нахмурился и сказал: «Девочки должны делать то, что должны делать девочки».

«Дело не в том, что я сказал, - Ронг Лю почесал в затылке, - представь, что она танцует в балете, но у нее появятся прыщи. В любом случае, это здоровое хобби. Не лучше ли дать ей свободу выбора».

Сяо Тэн холодно взглянул на него: «Это не твоя дочь, как ты сказал».

Жун Лю мило улыбнулся: «Ты неправильно понял, но я отношусь к ним как к своим дочерям, которых нужно любить, мой дорогой».

"..."

«Э-э, хорошо ... даже если ты не согласен, тебе не нужно направлять на меня пистолет».

<http://bllate.org/book/13564/1204133>